

Ю.К. Папулова

Пермский национальный исследовательский политехнический университет

ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ТЕКСТЫ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ ПОСТМОДЕРНИЗМА И ПЕРЕВОДЧЕСКИЙ КОММЕНТАРИЙ КАК СПОСОБ ИХ ЭКСПЛИКАЦИИ

Рассматривается проблема перевода прецедентных текстов, которая особенно актуальна в случае перевода постмодернистских художественных произведений, обладающих высокой степенью насыщенности прецедентными текстами. Как особый вид реалии, прецедентные тексты относятся к лакунам «культурного фонда», они влияют на начальные смыслы произведения и требуют передачи при переводе. Различают два подхода к нейтрализации лакун при переводе: комментирование и компенсация.

Ключевые слова: *прецедентный текст, имплицитные смыслы, лакуна, переводческий комментарий*

Сегодня все чаще говорят о переводе, прежде всего, как о межкультурной коммуникации и уже затем как о межъязыковой, растет интерес к лингвокультурологии, семиотике культуры, теории прецедентности, теории интертекстуальности – тем направлениям, которые изучают связь языка, культуры, сознания. Одним из ключевых понятий данных направлений является понятие прецедентный текст (ПТ) – «текст, обладающий ценностной значимостью для определенных языковых и культурных социумов и групп и воспроизводимый в других текстах в разных сферах речевой (и не только вербальной) деятельности» [1, с. 157]. Наряду с ПТ исследователи также выделяют понятия: прецедентное имя (ПИ), прецедентное высказывание (ПВ), прецедентная ситуация (ПС). Гиперонимом по отношению к данным терминам является прецедентный феномен (ПФ).

Поскольку ПТ обладает авторитетом и значимостью среди определенного круга читателей (выделяют универсальный, национальный, макрогрупповой и микрогрупповой уровни прецедентности), по составу и содержанию прецедентных текстов можно судить о том или ином дискурсе или культуре [2, с. 22]. В связи с этим ПТ часто рассматривается как один из способов отражения особенностей той или иной культуры и языка.

Апеллируя к культурной и языковой памяти читателя, ПТ формирует значимые для читателя как носителя определенного языка и культуры смыслы. Большинство представителей лингвокультурного социума объединяют общие смыслы и представления, актуализируемые ПТ, поэтому ПТ имеют достаточно устойчивые инварианты их восприятия. Вместе с тем их устойчи-

вость и инвариантность относительны. Выделяют «сильные» тексты, отличающиеся высокой степенью известности и единым вариантом восприятия, и «слабые», демонстрирующие расхождение инвариантов вследствие их динамики, расширения и развития [1, с. 161]. «Сильные» тексты составляют устойчивое ядро культурной памяти, «слабые» – его периферию, «более динамичный пласт, актуализация которого ограничена временными рамками и связана с социальными факторами». «Сильные» тексты могут смещаться на периферию памяти культуры, «слабые» тексты могут становиться «сильными» [3, с. 151].

Один и тот же ПТ может связываться с различными комплексами представлений и иметь неодинаковые варианты восприятия, так как каждый индивид выбирает и включает в инвариант восприятия прецедентного текста различные наборы дифференцированных признаков, игнорируя остальные. Различное восприятие ПТ в рамках одного языка и культуры, как правило, не столь очевидно, наиболее ярко оно проявляется при изучении закономерностей межъязыковой и межкультурной коммуникации. Выбор тех или иных аспектов прецедентности зависит от преобладания в той или иной культуре определенных лингвокультурных концептов и стереотипов, а также внелингвистической ситуации в тот или иной исторический период [1, с. 162–163].

«ПТ – феномен вербальный, но в когнитивной базе он хранится в виде инварианта своего восприятия, который представляет собой некоторую совокупность представлений о нем. Апелляция к ПТ осуществляется посредством связанных с этим текстом ПВ и ПИ» [4, с. 68].

Как особый вид реалии, ПТ относится к лакунам «культурного фонда». В ткани художественного текста он влияет на его начальные смыслы и требует передачи при переводе. Различают два подхода к нейтрализации лакун при переводе: заполнение лакуны (комментирование, пояснение) и компенсация, т.е. введение в текст специфического элемента культуры реципиента». Выбор метода перевода зависит от разных факторов: степени прецедентности ПТ, его функции, жанра текста, наличия аналогов в другой культуре, жанра принимающего произведения, микро- и макроконтраста, личности переводчика. Стоит также отметить, что при переводе ПТ важно передать не только предметно-содержательную, но и коннотативную сторону [2, с. 10–55].

Проблема перевода ПТ особенно актуальна в случае перевода постмодернистских художественных произведений, для которых характерна высокая степень насыщенности ПТ. Поэтому процесс перевода постмодернистских произведений превращается в своего рода филологическое исследование, результатом которого зачастую становится текст перевода, усеянный ссылками и комментариями. Именно таким, по мнению В. Набокова, и должен быть перевод, чтобы быть верным и адекватным оригиналу или, как вы-

разился Х. Ортеги-и-Гассет, чтобы быть совершенно прозрачным, пусть эта прозрачность потребовала бы множества сносок внизу страницы [5, с. 379].

Одним из примеров постмодернистского текста и его перевода, содержащего множество ссылок, является роман современного английского писателя П. Акройда «Лондонские сочинители» («The Lambs of London»), сюжет которого крутится вокруг реальных лиц: английского писателя, поэта, литературоведа Чарльза Лэма и его сестры Мэри Лэм, авторов переведенных на многие европейские языки популярных рассказов для детей по сюжетам У. Шекспира, а также фальсификатора Уильяма Айрленда, умело подделывавшего якобы обнаруженные им рукописи У. Шекспира. Другие персонажи романа – знатоки и любители английской литературы – также восхищаются творчеством великого барда, поэтому неудивительно, что роман изобилует многочисленными аллюзиями и цитатами из произведений У. Шекспира или же высказываниями, имитирующими его стиль письма. Встречаются в романе и различные исторические реалии, отсылающие к биографии У. Шекспира. В романе немало скрытых и явных цитат из Библии и английской и мировой литературы (С. Лоренс, Р.Б. Шеридан, Т. Де Квинси, Вергилий, Гораций и пр.), упоминаний имен философов (Т. Гоббс), художников (Дж. Торнхилл), ученых (Э. Марлоу). Роман также содержит автоцитаты, отсылающие к другим произведениям его автора. В предисловии к переведенному на русский язык роману переводчица Инна Стам признается, что «выявить и опознать все цитаты, аллюзии и реминисценции, щедро рассыпанные по тексту романа, – задача почти непосильная» [6, с. 6]. И все же стоит отдать должное кропотливой работе переводчицы, которая старательно выискивала ПТ, скрытые в романе, а затем бережно передала их в тексте перевода, снабдив многочисленными ссылками. Выбрав такой метод перевода, переводчица в чем-то выиграла, а в чем-то проиграла. Достоинством переводческого комментария является экспликация скрытых интекстов и заложенных в них смыслов. Недостатком – частичная утрата эффекта, который прецедентные интексты оказывают на читателя оригинала, вызывая у него определенные ассоциации, генерируя дополнительные смыслы. В тех случаях, когда носитель иной культуры не знаком с произведениями, указанными в ссылках, они не вызывают у него желаемых ассоциаций, дополнительные смыслы теряются. И даже когда читателю известны встретившиеся ему прецедентные тексты, желаемые ассоциации возникают не всегда, поскольку он принадлежит к иному культуре и языку. Кроме того, из-за графического выделения переводчиком обнаруженных им прецедентных текстов утрачивается эффект игры с читателем, когда автор намеренно запутывает следы и побуждает читателя к поиску скрытых в тексте интертекстуальных включений, что характерно для всех произведений П. Акройда и постмодернистской литературы в целом.

Наконец, как указывают в своих откликах о романе некоторые русскоязычные читатели, ссылки мешают свободному чтению романа, постоянно отвлекая читателя [7, 8]. Однако справедливости ради стоит также привести мнения других русскоязычных читателей, которые полагают, что ссылок и комментариев в тексте приведено недостаточно, поэтому они были вынуждены обращаться к другим источникам на русском и английском языках [7, 8]. Здесь мы можем наблюдать, как читательская аудитория разделилась на читателей массовой литературы и читателей специальной литературы, что также является особенностью постмодернистских произведений, ориентированных на узкий и широкий круг читателей одновременно.

Рассмотрим ещё один пример постмодернистского произведения, изобилующего ПТ, другой роман П. Акройда «Чаттертон» («Chatterton»). Роман также отсылает нас к биографиям реальных лиц – поэта XVIII века Томаса Чаттертона, поэта викторианской эпохи Джорджа Мередита, вымышленного поэта наших дней Чарльза Вичвуда. В романе немало цитат из произведений Т. Чаттертона и отрывков, имитирующих его стиль письма, цитат из произведений других писателей и поэтов английской и мировой литературы (Гораций, Вергилий, Дж. Мередит, Ш. Бронте, Ч. Диккенс и пр.), из Библии, древнегреческой мифологии, работ ученых (Г. Блум, Б. Паскаль, Л. Витгенштейн), крылатых выражений из латыни, автоцитат. В романе также упоминаются имена героев современных английских телесериалов, названия журналов и произведений живописи. Таким образом, мы видим, что при создании своего романа П. Акرويد пользовался разнообразными источниками, относящимися как к «сильным», так и «слабым» ПТ, что значительно усложнило задачу переводчика, поскольку от него требовалось знание не только Библии, древнегреческой мифологии и творчества классиков мировой и английской литературы, но и работ современных английских писателей и ученых, а также продукции британских СМИ.

Переводчица романа на русский язык Татьяна Азаркович, в отличие от переводчицы романа «Лондонские сочинители», приводит ссылки далеко не на все ПВ и ПИ, встречающиеся в тексте романа. Часто остаются без внимания универсальные ПИ, например, Саломея, Лотова жена, бог Янус, гарпия, Клеопатра, Ф. Бэйкон. Нет ссылок на такие национальные ПИ, как матушка Хаббард из стихотворения С.К. Мартина «О матушке Хаббард и её собаке», собака Лэсси из одноименного телесериала «Лэсси», пёс Поднос из песни Т. Кэмпбелла «Мой бедный пёс Поднос», известная пятёрка из телесериала «Известная пятёрка». В связи с этим возникает вопрос, какие из скрытых в романе ПВ и ПИ следует обозначать переводчику, а какие нет, на какого читателя ориентироваться, знатока мировой и английской культуры и литературы или среднего обывателя. Переводчица романа «Лондонские сочинители»

И. Стам решает вопрос в пользу последнего, графически выделяя все найденные ею ПВ и ПИ и приводя ссылки на них, переводчица романа «Чаттертон» Т. Азаркович вслед за автором романа предоставляет русскоязычному читателю самому распознать некоторые универсальные и национальные ПВ и ПИ, что нашим соотечественникам сделать сложнее, чем англоязычным читателям.

Кроме того, в тексте перевода романа «Чаттертон» был выявлен ряд ПВ и ПИ, не соответствующих официальным переводам на русский язык. Например, встречающаяся в романе цитата из произведения К. Марло «Трагическая история доктора Фауста» *Cut is the branch that might have grown full straight* [10, с. 4; 11] переведена фразой: *Сломился сук, что ввысь бы мог расти* [9, с. 3], в то время как в имеющихся переводах на русский язык данная строфа звучит следующим образом: *Обломана жестоко эта ветвь. Которая расти могла б так пышно* (перевод Н. Амосовой) [12], *Побег, взраставший гордо, отсечен, и сожжена ветвь лавра Аполлона* (перевод Е. Бируковой) [13]. Цитата из Евангелия от Матфея *Consider the lilies of the field* [10, с. 73; 14] переведена в романе фразой: *Взгляните на лилии полевые* [9, с. 63], в официальном переводе она звучит несколько иначе: *Посмотрите на полевые лилии* [15]. В отличие от предыдущего примера в данном случае разница между переводами невелика, и читатель вполне может угадать источник цитирования. Иначе дело обстоит со строфой, взятой из стихотворения Э. Марвелла «Сад»: *Annihilating all that's made, to a green thought in a green shade* [10, с. 125; 16]. В романе цитата переведена фразой: *След всякой вещи сотворенной – всего лишь мысль в тени зеленой* [9, с. 114], которая едва ли напоминает читателю о русскоязычном варианте стихотворения, в нем эта строфа звучит совершенно по-другому: *Но радость пятится назад к зеленым снам в зеленый сад* (перевод Г.М. Кружкова) [17]. В стихотворении поэт призывает оставить мирские радости – любовь к женщине и к славе и даже радость творчества, чтобы насладиться радостью созерцания природы и покоем. Как нам кажется, данная строчка отражает настроение произнесшего ее героя романа Дж. Мередита, который догадывается об охлаждении чувств к нему его жены.

Примерами утерянных при переводе ПТ также являются название журнала для женщин «Вуманз релм» («Woman's Realm») [18], переведенное в романе буквально «Женское царство» [9, с. 117], и название книги Х. Блума «Страх влияния» («The Anxiety of Influence»), переведенное в романе словосочетанием «зуд влияния» [9, с. 70]. Примечателен последний пример. В своей работе «Страх влияния» Х. Блум утверждает, что развитие поэзии происходит в результате борьбы поэтов со своими предшественниками, влияния которых они боятся. На это намекает упомянувшая книгу Х. Блума героиня

романа писательница Хэрриет Скруп, которая боится быть уличенной в плагиате и подменяет данное понятие понятием преемственности, о котором пишет Х. Блум [19].

Ещё одним интересным примером потери имплицитного смысла в результате неверного перевода ПТ является упомянутое в романе название книги писателя Д. Брауна «Схорони мое сердце у Вундед Ни» («Bury my Heart on a Wounded Knee») о столкновении индейских племён с армией США в ходе покорения ею Северной Америки [20]. Данная книга упоминается в романе Хэрриет Скруп во время обеда с приятелями в ресторане в связи с обсуждением индийской кухни в ироническом ключе. Скруп считает, что эта книга «тоже про индийцев», путая индийцев с индейцами. Однако русскоязычным читателем ирония не прочитывается, поскольку название книги переведено неверно и даже несколько нелепо: *Мое сердце схороните на израненном колене* [9, с. 104]. Кроме того, вряд ли русскоязычный читатель обладает необходимой фоновой информацией о книге и без комментария переводчика сможет уловить заложенную писателем иронию.

Несмотря на ряд встретившихся в русскоязычном варианте романа переводческих ошибок, перевод романа в целом можно считать адекватным, близким к тексту оригинала как с точки зрения семантики, так и с точки зрения стиля, в ходе перевода были выявлены и опознаны, если не все, то большинство ПВ и ПИ.

Итак, как отмечают многие переводоведы, любая языковая единица в художественном тексте приобретает особую ценность и значимость, которую необходимо сохранить при переводе текста на другой язык, особенно это актуально при переводе ПВ и ПИ как особого вида реалий. Они всегда содержат двойной смысл (эксплицитный и имплицитный) и представляют собой своеобразный «след культуры» в художественном произведении, чем обусловлены трудности, возникающие при их переводе: выделение ПТ в принимающем тексте и их адекватная передача на другой язык. Переводчик всегда вынужден выбирать между двумя методами перевода комментированием и компенсацией. Оба метода имеют свои плюсы и минусы, и выбор одного из них зависит от многих факторов. Мы отдаем предпочтение комментированию, поскольку считаем, что именно этот метод перевода позволяет раскрыть имплицитно заложенные в ПТ смыслы.

Список литературы

1. Опарина Е.О. Прецедентный текст и его роль в культурно-языковом социуме // Социолингвистика вчера и сегодня: сб. науч. тр. / отв. ред. И.Н. Трошина. – М.: Изд-во ИНИОН РАН, 2008. – С. 165–175.
2. Саксонова Ю.Ю. Прецедентный интекст; проблема межъязыковой эквивалентности в художественном переводе: на материале английского, немецкого и русского языков: дис ... канд. филол. наук. – Екатеринбург, 2001.
3. Денисова Г.В. В мире интертекста: язык, память, перевод. – М.: Азбуковник, 2003.
4. Красных В.В. Этнопсихолингвистика и лингвокультурология: курс лекций. – М.: Гнозис, 2002.
5. Нестерова Н.М. Текст и перевод в зеркале современных философских парадигм: дис... д-ра филол. наук. – Пермь, 2005.
6. Акройд П. Лондонские сочинители: пер. с англ. – М.: Иностранка, 2008.
7. Отзывы русскоязычных читателей романа П. Акройда «Лондонские сочинители» [Электронный ресурс]. – URL: <http://inostrankabooks.ru/ru/text/4078/> (дата обращения: 20.04.2014).
8. Отзывы англоязычных читателей романа П. Акройда The Lambs of London [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.goodreads.com/review/show/171929186> (дата обращения: 22.04.2014).
9. Акройд П. Чаттертон: пер. с англ. – М.: Аграф, 2000.
10. Ackroyd P. Chatterton. – London: Penguin books, 1993.
11. Marlowe Ch. Doctor Faustus [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.bartleby.com/19/2/24.html> (дата обращения: 28.04.2014).
12. Марло К. Трагическая история доктора Фауста [Электронный ресурс]. – URL: http://www.lib.ru/INOOLD/MARLO/marlowe_faust.txt (дата обращения: 2.05.2014).
13. Марло К. Трагическая история доктора Фауста [Электронный ресурс]. – URL: http://www.lib.ru/INOOLD/MARLO/marlowe_faust2.txt (дата обращения: 22.04.2014).
14. Matthew 6:28 [Электронный ресурс]. – URL: http://en.wikipedia.org/wiki/Matthew_6:28 (дата обращения: 5.05.2014).
15. Евангелие от Матфея [Электронный ресурс]. – URL: <http://bibleonline.ru/bible/lut/40/06/> (дата обращения: 22.04.2014).
16. Marvell A. The Garden [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.luminarium.org/sevenlit/marvell/garden.htm> (дата обращения: 14.05.2014).

17. Марвелл Э. Сад [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.m-words.ru/author.php?id=33&роет=1135> (дата обращения: 15.04.2014).

18. Англо-русский словарь [Электронный ресурс]. – URL: <http://slovar-vocab.com/english-russian/britain-vocab/woman-s-realm-6184557.html> (дата обращения: 14.05.2014).

19. Блум Х. Страх влияния. Карта перечитывания: пер. с англ. – Екатеринбург: Урал, 1998.

20. Браун Д. Схорони мое сердце у Вундед Ни [Электронный ресурс]. – URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D1%85%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%BD%D0%B8%D1%82%D0%B5_%D0%BC%D0%BE%D1%91_%D1%81%D0%B5%D1%80%D0%B4%D1%86%D0%B5_%D1%83_%D0%92%D1%83%D0%BD%D0%B4%D0%B5%D0%B4-%D0%9D%D0%B8 (дата обращения: 14.04.2014).

Получено 17.06.2014

Yu.K. Papulova

INTERTEXTUAL REFERENCES IN LITERATURE AND TRANSLATION COMMENTS AS THE METHOD OF EXPLICATION

This paper examines the issues involved in translation of intertextual references in postmodern literature. Intertextual references construct relations to other texts extending and amplifying the meaning of the basic text they are found in. Therefore, a translator aims to recognise and transmit intertextual references that are usually considered as culturally-specific lexis. Cultural gaps should be completed or explained. Translation comments may help to clarify the meaning of intertextual references.

Keywords: intertextual references, implicit meanings, cultural gap, translation comments.